

ния в пространстве – 14% (10 гр.); локализирующего значения – 9,2% (2 гр.); со значением размещения – 8,8% (1 гр.); глагольная лексика, характеризующая плоскую поверхность объекта – 7,5% (8 гр.); предикаты с семантическим компонентом формы – 7,3% (3 гр.); со значением направления – 6,9% (9 гр.); слова, очерчивающие границы пространства – 5,3% (4 гр.); с семантикой охвата предмета (в широком смысле) с разных сторон, погружения одного в другое – 5% (5 гр.); слова, указывающие на пространственное соотношение предметов, ориентацию одного предмета относительно другого – 4,9% (6 гр.); со значением заполнения пространства – 4,8% (7 гр.).

Таким образом, ядерное значение существования, типичное для предикатов в тексте типа «описание», может быть представлено 11 различными способами существования в пространстве. Подобное семантическое разнообразие глагольных предикатов подтверждает мысль о том, что свойства физического пространства в описании могут быть разнообразно вербализованы актантами и глагольными предикатами.

Литература

1. Нечаева О.А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение): автореф. дис. ...д-ра филол. наук. – М., 1975.
2. Хамаганова В. М. Структурно-семантическая и лексическая модель текста типа «описание» (проблемы семантики и онтологии): автореф. дис. ...д-ра филол. наук. – М., 2002.
3. Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. – М., 1982.
4. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М., 1982.

М.Н. Федорова

аспирант кафедры русского языка Бурятского государственного университета
г. Улан-Удэ

Периферийное время и способы его выражения в художественных повествовательных текстах

В статье уделено внимание периферийному времени выражения темпоральных отношений в художественных повествовательных текстах, которое широко представлено лексическими средствами, частицами, фразеологизмами со значением времени, содержащимися почти в каждом абзаце речи. Исследование позволяет более точно представить общую систему языковой интерпретации понятия времени и роль каждого компонента аспектуально-темпорального комплекса в этой системе.

М. Fyodorova

Peripheral tense and the ways of its expressing in narrative fiction

The article touches upon the problem of peripheral tense expressing temporal relations in narrative fiction. It is widely represented by lexical means, particles and phraseological units with temporal meaning which are present in almost every paragraph of speech. The paper is significant for revealing lexical and semantic means of expressing temporality, it allows to present the general system of language interpretation of time concept and the role of each component of aspect and temporal complex in this system.

Значения функционально-семантического поля темпоральности в повествовательных микротемах формируются богатым набором разнообразных грамматических и лексических средств. Поэтому изучение грамматического строя повествовательного типа текста без учета лексической его стороны, без учета взаимодействия грамматических и лексических значений невозможно. Данный комплекс, отражающий различные аспекты понятия времени, включает в себя ядерное время и периферийное. Мы уделим внимание периферийному времени в художественных повествовательных текстах, которое широко представлено лексическими средствами, частицами, фразеологизмами со значением времени, содержащимися почти в каждом абзаце речи, поскольку любое развитие сюжетной линии отмечается движением во времени.

Значение, присущее всем конституентам периферии поля темпоральности в повествовательных текстах, определяет «семантику диахронности явлений», относящуюся к разным уровням, имеющим как грамматическую, так и лексическую природу (1, с.3). В повествовательном тек-

сте значение диахронности грамматически формируется на основе относительного времени сочетающихся видо-временных форм глагольных предикатов, а также лексическими средствами.

Общая картина средств выражения темпоральных отношений, выявляемая на основе подхода к темпоральности как функционально-семантическому полю, оказывается сложной и многообразной, но среди разнообразных средств выражения временных отношений существует определенная системная организация и функционально-структурная иерархия. «Разграничение и соотнесение семантических категорий, отражающих разные стороны идеи времени, позволяет более точно представить общую систему языковой интерпретации понятия времени и роль каждого компонента аспектуально-темпорального комплекса в этой системе» (2, с.17).

Таким образом, выявление средств выражения категориального значения времени представляет интерес не только в грамматическом плане, но и с точки зрения структуры текста, прагматики и стилистики. Для того чтобы в полной мере представить проявляющиеся в художественных текстах многообразные отношения темпоральности, рассмотрим периферийные средства, образующие данное поле.

Основное значение времени выражается грамматическим ядром. Вокруг грамматического ядра формируется ближайшая периферия, которая представляет синтаксический уровень, грамматическое время предложения. Более отдаленную периферию составляет лексический уровень. Последний периферийный слой составляют контекстуальные средства (3, с.81).

Итак, конститuentами функционально-семантического поля (ФСП) темпоральности являются конструкции, имеющие следующие компонентные средства выражения: синтаксические, грамматические, лексическо-семантические, контекстуальные средства. Для структуры функционально-семантического поля характерна постепенность переходов от центра к периферии поля и размытость границ между центральной и периферийной сферами. Именно в определении принадлежности того или иного элемента ФСП к центру или периферии заключается доминанта анализа, который мы называем «полевым структурированием» (4, с.42). Лексический фонд выражения времени формируется словами почти всех частей речи. Прилагательные и глаголы обозначают признаки предметов (явлений) или их действий, связанные временными отношениями: *осенний, поздний, постоянный; закончить, ждать, продолжать* и др. Наречия дают временную характеристику действий: *рано, поздно, иногда, всегда, вчера*. Так, время действия может быть выражено употреблением наречия (*я пришел вечером*), предложно-падежными формами (*я пришел с наступлением вечера*), придаточного предложения (*я пришел, когда наступил вечер*).

Лексико-грамматические категории частей речи мы объединяем по совокупности единых семантических признаков, связанных с моментом речи. Совокупность однородных семантических и синтаксических признаков позволяет нам включить разнородный состав морфологических категорий в периферию ФСП темпоральности.

Рассмотрим **синтаксическое время** ближайшей периферии ФСП темпоральности в художественных повествовательных текстах. То или иное отношение ко времени присуще любому высказыванию. Это нашло отражение в тех синтаксических концепциях, которые, пользуясь разными системами понятий и терминов, включают категорию времени в число обязательных признаков предложения (4, с.6). Согласно концепции предложения в истолковании В.В.Виноградова, одним из компонентов предикативности, наряду с модальностью и синтаксическим лицом, является синтаксическое время (5, с. 226-229). Ближайшую периферию ядра ФСП темпоральности составляет синтаксическое время, позволяющее лексическими средствами и средствами других сегментов выразить отношение временной определенности/неопределенности и конкретизировать аспектуальные характеристики. Это грамматическое время ядра, иногда не совпадающее с глагольным временем. Синтаксическое время может выражаться безглагольными предложениями со значением настоящего времени: *Мать в саду. Холодно. Некому поработать*. Синтаксическая семантика времени тесно связана с морфологическими категориями. Рассмотрим следующие конструкции:

Марек что-то говорил, говорил, но это пролетало мимо, как снег. Но вдруг она очнулась от его зачинающихся слов (Улицкая).

Синтаксическая семантика определяется морфологическими категориями (*говорил, пролетало*), обстоятельством времени *вдруг* (*вдруг она очнулась*), которое маркирует настоящий момент времени. Понятие синтаксической категории времени пока разработано недостаточно, од-

нако нужно признать необходимость «отведения места» для такого понятия (2, с.43).

Рассмотрим лексико-семантические средства выражения более отдаленной периферии ФСП темпоральности в художественных повествовательных текстах. При описании лексико-семантической категории периферии ФСП темпоральности выделяются классы слов, имен, наречий на основе лексико-семантической общности и единства синтаксического поведения в рамках данной системы значений (3, с.70). Каждому ФСП свойственна своя, обслуживающая его металексика. Слова, называющие понятия, отношения, смыслы, составляют содержательный аспект данного ФСП поля (3, с.82). Для ФСП времени это существительные с лексическим значением времени: *время, момент, пора, период, мгновение, утро, день, ночь, осень* и др.; темпорально-валентные глаголы: *длиться, продолжаться, тянуться* и др.; темпоральные наречия: *часто, редко, вскоре* (3, с.82).

При описании лексико-синтаксической категории периферии ФСП темпоральности мы придерживаемся категориально-синтаксической классификации, согласно которой различные части речи объединяются в функционально-семантические классы на основе лексико-семантической общности и единства функционирования. Лексико-семантическая общность периферии ФСП проявляется в том, что слова одного класса называют явления, эксплицитно либо имплицитно выражающие временное значение. Так можно выделить следующие семантические группы слов с лексическим значением времени в повести Пушкина «Дубровский»:

1. Время суток действия: *в десять часов утра гости, ночевавшие в Покровском, собрались один за другим в гостиной; было одиннадцать, а никто не думал о сне; утром явился в присутствие уездного суда; после обеда хозяин предложил гостям пойти в сад; около семи часов вечера некоторые гости хотели ехать, хозяин, разгоряченный пуншем, приказал запереть ворота; гости отправились в комнату, для них отведенную, и на другой день поутру расстались с любезным хозяином, даря друг другу обещания вскоре снова увидеться.*

2. Календарная дата: *между тем наступило первое сентября - день храмового праздника в селе Троекурова; как бы то ни было, 18 года февраля 9 дня Дубровский получил приглашение явиться к земскому судье для выслушивания решения одного.*

3. Время года действия: *раз в начале осени, накануне был отдан приказ псарям и стремяным быть готовыми к пяти часам утра.*

4. Промежуток времени: *два дня спустя после его посещения Кирилла Петрович отправился с дочерью в гости к князю Верейскому; услышал он удары топора и через минуту треск повалившегося дерева; прошло около месяца; там провел он целую ночь, а на другой день отправился с пухлым лицом и красными глазами; князь долгое время находился в чужих краях, но в конце мая месяца князь возвратился из-за границы и приехал в свою деревню; на третий день по своему приезде отправился обедать к Троекурову; в первую минуту гнева; через минуту Шабашкин стоял уже перед Кириллом Петровичем, отвечивая поклон за поклоном и с благоговением ожидая его приказаний.*

5. Наречия времени: *однажды, пришед в залу, где ожидал ее учитель, Марья Кирилловна с изумлением заметила смущение на бледном лице его; в тот же день он написал довольно длинную бумагу, но в последствии оказавшуюся недостаточной; приехал в город на другой день; сейчас я все выведу на чистую воду; уехал тотчас после чаю.*

6. Отрицание: *никогда не упускал случая похвастаться псарней.*

7. Миновавший промежуток времени: *прошло несколько лет.*

В русском языке имеется богатый набор лексико-семантических средств для языковой презентации временных отношений. В академических словарях русского литературного языка, согласно исследованию В.И. Карасика, насчитывается около 130 лексем, относящихся к разным частям речи, у которых временное значение является доминантным. Кроме ядерных слов, достаточно периферийных со вторичным, производным значением (например, от лексемы *время* образованы слова *временами, временно, вовремя, одновременно*, отражающие разные оттенки темпоральной семантики) или с окказиональным темпоральным значением типа *каникулы, возраст* и др. С точки зрения степени «представленности признака в лексической семантике» можно выделить слова, специализированно обозначающие время: *время, вчера, тогда, прошлый, час* и т.д. и слова, в содержании которых темпоральный признак выражен синкретично, в единстве с другими признаками: *ждать, планировать, опаздывать, спешить, стремительный, допотопный, желторотый, вечный* (6, с.154).

Рассмотрим морфологический состав темпоральной лексики периферии ФСП темпорально-

сти, представленный следующими системами значений:

1. Система значений, сформированная формами существительных, выражающих временные отношения.

Нельзя свести к единому основанию членения категориально-семантический класс существительных со значением времени. Имена существительные называют явления, «предметы времени» – общее понятие времени и его отрезки, периоды различной степени определенности и протяженности, в том числе те, которые используются как единицы измерения времени: *время, период, день, год, век* и т.п. (3). Также существительные называют лица, предметы и явления, имеющие ту или иную временную характеристику: *времящик, ребенок, юность, ожидание, повседневность* и т.д. В данных лексемах имплицитно присутствует момент времени.

М.В. Всеволодова выделяет разряды существительных, имеющих лексическое значение времени:

- 1) дни недели: *вторник, среда, суббота*;
- 2) месяцы: *январь, май* и др;
- 3) части суток с подклассами: *утро, день, полдень, полночь*;
- 4) времена года: *весна, лето, зима, осень*;
- 5) определенные отрезки времени: *пятилетка, столетие*;
- 6) неопределенные отрезки времени: *время, пора, период* (3, с.71).

В работах М.В. Всеволодовой представлена точка зрения, согласно которой существительные в функции темпоральных распространителей, создавая своим лексическим значением временной план, обязательно выступают в определенной синтаксической форме. Система значений, сформированная формами существительных, выражающих временные отношения, по мнению М.В. Всеволодовой, представляет объективную временную ориентацию именной темпоральности (3, с.17). Эти группы слов характеризуют время как состояние события, обладают количественной характеристикой, поскольку выражают количество существования события в реальной действительности. Рассмотрим пример:

Так прошел год, по окончании которого с Герасимом произошло небольшое происшествие (Тургенев).

Временная протяженность маркируется грамматически, глаголом совершенного вида *прошел*, имеющим значение законченности длившегося сколько-то времени действия, уточняемого лексическим средством выражения временной протяженности – *год*. По мнению Л.Н. Михеевой, *год* наиболее качественная лексема среди темпоральной лексики, так как она не столько измеряет время, сколько дает ему оценку, хотя и выступает в значении определенного времени (7). Семантика лексемы *год* локализована во времени и является неизосемическим средством выражения временной протяженности. Г.А. Золотова подчеркивает, что неизосемические предложения становятся средством выражения концентрированной, неэлементарной информации (8, с.128). Разновидности синтаксических конструкций, организованные неизосемическими подклассами частей речи, располагаются в системе языка на периферии вокруг грамматического центра, демонстрируя особые виды взаимодействия лексики и грамматики рассматриваемого поля.

2. Система значений, сформированная временными наречиями.

Система значений наречной темпоральности вызывает интерес как со стороны лингвистов-теоретиков, так и со стороны языковедов-практиков. В выражении семантики времени следует выделить особый тип – «обстоятельство временного порядка»: *на следующий день, несколько месяцев спустя, затем, потом*. Такие обстоятельства отличны от обстоятельств, служащих, прежде всего, для конкретизации временного дейксиса: *два месяца тому назад, когда-нибудь, завтра, вчера, прошлым летом, давно, недавно, скоро*. Рассматриваемые обстоятельства определяют дейктические отношения «прошедшее – будущее – настоящее», их первичная функция – дейктическая. Рассмотрим повествовательные тексты с наречиями времени:

Гаврик сходил на берег. Перетащил лодку к соседям и запер хибарку на замок. Теперь он целыми днями бродил по городу в старых чоботах Терентия, ища себе пропитание (Катаев).

Ситуативно актуализированное предложение данной темпоральной ситуации определяется соотношением обстоятельственных средств (*тогда – теперь*) и разных аспектуальных характеристик: *сходил, перетащил, запер* (сов. вид) – *бродил* (несов. вид).

Таня ушла с вечера довольно рано, и Гриша Бас, в парадном костюме, в новых очках и при галстуке, заглянул в свою старую школу, когда Тани уже не было (Улицкая).

Событие представлено как план прошлого, плану прошлого соответствует форма прошед-

шего времени глаголов (*ушла, заглянул*). Функция основного обозначения темпоральной отнесенности данной ситуации к прошлому подчеркнута лексическим темпоральным конкретизатором *рано*, в данном случае предикат *ушла* не имеет собственной темпоральной характеристики.

Таким образом, темпоральные наречия являются одним из лексических средств выражения времени, периферией сегментов прошлого / настоящего, «они называют отношения, ориентированные на момент речи, на говорящего, определяя не объективные, а субъективные ориентиры: *вчера, здесь, теперь*» (3, с.67).

3. Категориально-семантическая группа временных прилагательных.

Рассматривая семантические подтипы времени, мы выделяем категориально-семантическую группу временных прилагательных (*утренняя прогулка, зимние каникулы*). *Утренняя прогулка* в сравнении с *оздоровительной прогулкой* (определение, содержащее квалификативную или квантитативную характеристику предмета) представляет разные структуры, отличающиеся друг от друга семантикой компонентов: *утренняя прогулка* – семантика отрезка времени; *оздоровительная прогулка* – семантика разновидности движения. Таким образом, обе группы формируются словами разных лексико-грамматических категорий. Лексико-семантическая категория прилагательных с временным значением прошлого, будущего и чего-то одновременного с другим действием (*вчерашний, прошлогодний, следующий, настоящий, преждевременный, нынешний, всегдашний, минутный*) эксплицитно выражает значение времени в периферии ФСП темпоральности.

4. Контекстуальные средства передачи темпоральных отношений.

К контекстуальным средствам передачи темпоральных отношений относятся самые разнообразные средства контекста, не имеющие устойчивой структурной (в частности синтаксической) характеристики. Подтекстовая информация, как правило, не выражена словами, она только подразумевается. Эта информация возникает благодаря способности слов, словосочетаний, предложений в отдельных небольших отрезках текста таить в себе скрытый смысл. Контекстуальные средства передачи темпоральных отношений «широчайшим веером, обширной периферией располагаются вокруг определяемого грамматического ядра» (9, с.27). Рассмотрим пример:

Я глянул вдоль аллеи и увидел молодого воробья. Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудый воробей каменем упал перед самой ее мордой (Тургенев).

Данное выражение подчеркивает стремительность совершения действия в данный момент времени. Словосочетание *каменем упал* содержит подтекстовую информацию о моменте времени.

Приведем пример экспрессивного оборота с устойчивой темпоральной характеристикой:

Я как безумный выскочил на крыльцо, прыгнул на своего Черкеса, которого водили по двору, пустился во весь дух, по дороге в Пятигорск (Лермонтов).

Темпоральная семантика фразеологизма *пустился во весь дух* подчеркивает быстроту действия героя. Текстовая темпоральная семантика формируется на основе темпоральной семантики высказывания. Лексико-семантические средства темпоральности в художественных повествовательных текстах многогранны и разнообразны. Они связаны со стилем произведения и разнообразными оттенками темпоральных ситуаций.

Таким образом, анализируя взаимодействия лексико-семантических средств периферии поля темпоральности, мы пришли к выводу о новых возможностях систематизации синтаксических явлений. Полевая устроенность языка объясняет использование разных уровней и разных частей речи в рамках одного функционально-семантического поля и осложняет категориальную классификацию лексико-грамматических средств внутри рассматриваемого поля. Соотнося значимость лексем с окружающим его контекстом, мы возвращаемся к синтаксическому членению предложения, идея которого разработана В.В. Виноградовым и Л.В. Щербой (5; 10).

В рамках функционально-семантической категории времени лексико-семантические средства выражения темпоральности объединяются в группировки в зависимости от их способности передавать данное значение. В семантике почти каждой лексемы периферии поля темпоральности заложено представление о временных параметрах: длительности и протяженности, предшествования, последовательности, одновременности. Лексико-семантические средства темпоральности в художественных повествовательных текстах более многогранны на периферии данного поля. Это связано с художественным стилем произведения и разнообразными оттенками темпоральных ситуаций.

Совокупность всех языковых единиц, выражающих темпоральные отношения, представляет

полевою структуру, компоненты которой не имеют четких границ в своих периферических частях. Приведенный выше материал позволяет констатировать наличие лексико-грамматического класса слов со значением времени. Сохраняя морфологические признаки частей речи, лексико-грамматические средства периферии поля темпоральности объединяются на основании следующих признаков: все компоненты периферии поля темпоральности выражают объективную, либо субъективную временную оценку действия. В силу семантической сложности некоторые компоненты периферии поля темпоральности способны объединять в себе несколько категориальных значений, при этом имплицитно все они содержат в своей семантике временной признак. Неизосемическая лексика существительных периферии ФСП темпоральности формирует категориальный состав периферии данного поля. Специфические признаки категории темпоральности сосредоточены в центре, для периферии характерны разряженность признаков. Поэтому именно в периферии мы наблюдаем разнообразные значения длительности, кратности, временной протяженности по отношению к моменту речи или иной точке отсчета. Лексические (категориально-семантические) изменения приводят к изменению типа текста, например, *прошел человек – прошел год*: повествовательная «цепочка» переключается в описательную. Углубленное изучение многообразного материала текстов художественной литературы, живой речи позволяет нам более полно определить и уточнить понимание поля темпоральности, временной протяженности и кратности в повествовательной речи. За счет периферии происходит качественное и количественное расширение рассматриваемого поля. Исследование темпорального строения текстов является условием разработки типологии «композиционных форм речи» применительно к категории времени, так определяет задачу современного исследования текстов Г.А. Золотова (8).

Подобный анализ позволяет «внимательно изучать своеобразие языковых структур, которые во многих случаях имеют более сложный и “неправильный характер”, чем схемы типа универсальных бинарных оппозиций» (2, с.24).

Литература

1. Нечаева О.А. Очерки по синтаксической семантике и стилистике функционально-смысловых типов речи. – Улан-Удэ, 1999.
2. Бондарко А.В. Категория временного порядка и функции глагольных форм вида и времени в высказывании (на материале русского языка) // Межкатегориальные связи в грамматике / отв. ред. А.В. Бондарко. – СПб., 1996.
3. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. – М.: Изд-во МГУ, 2000.
4. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – М., 1990.
5. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975.
6. Карасик В.И. Субкатегориальный кластер темпоральности. – Архангельск, 1997.
7. Михеева Л.Н. Измерение времени в русском языке: Лингвокультурологический аспект // Филологические науки. – 2004. – № 2.
8. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М., 2003.
9. Адмони В.Г. Структура грамматического значения и его статус в системе языка // Структура предложения и словосочетания в индоевропейских языках. – Л., 1979.
10. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.

Ю.Д. Бадмаева

научный сотрудник отдела языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
кандидат филологических наук
г. Улан-Удэ

Сутра «Золотой блеск» («Алтан гэрэл»): колофоны, переводы, текст

В статье дается история перевода буддийского памятника Центральной Азии XIV в. – сутры «Золотой блеск» («Алтан гэрэл») на монгольский язык. Анализируя содержание и язык книги, автор объясняет, почему она стала одной из необычайно почитаемых священных сутр монгольского народа.